№ 60. НИЖЕГОРОДСКІЯ 1848.
СРЕДА 27 ОКТЯБРЯ
ГУБЕРНСКІЯ ВѢДОМОСТИ.
ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

ПИТИРИМЪ, АРХІЕПИСКОПЪ НИЖЕГОРОДСКІЙ И АЛАТЫРСКІЙ

(Окончаніе)

Когда прочтено было доношеніе отъ раскольниковъ, крайнѣ постыдное для нихъ; преосвященный Питиримъ еще не хотѣлъ прямо отпустить ихъ отъ себя. Подозрѣвая ихъ въ притворствѣ, онъ обратился опять къ діакону съ товарищами и спрашивалъ: «Извольте отвѣщати на всякій свой отвѣтъ подлинно.» Но отвѣта не было никакого. Они поклонились только до земли преосвященному, съ покорнымъ прошеніемъ о прощеніи.— «Прости насъ, говорили всѣ въ одинъ голосъ, и не истязуй; мы не можемъ ничего инаго отвѣщати, точію что въ доношеніи нашемъ написано, о семъ просимъ.» За этими словами они опять поклонились Питириму до земли и просили у него прощенія.— Сколько ни требовалъ отвѣта отъ расколоучителей, но во все время они оставались безмолвными и продолжали только просить съ земными поклонами о прощеніи. Торжествующій надъ расколоучителями Питиримъ долго принуждалъ ихъ къ отвѣту, для большаго ихъ предъ всѣми посрамленія. Только убѣжденный своими сообщниками, указывавшими на несправедливость ученія раскольниковъ, засвидѣтельствованную ими самими въ доношеніи, перестаяъ подвергать ихъ большему истязанію. Такимъ образомъ не было изъ расколоучителей такого человѣка, который бы что нибудь могъ сказать въ защиту поданныхъ ими отвѣтовъ и остановить торжество православія. Сознавая безсиліе свое и своихъ единомысленниковъ въ спорѣ съ Питиримомъ, старецъ Варсонофій, обратившись ко всему собранію расколоучителей, сказалъ: «Извольте вы, кто можетъ, тотъ выступи и отвѣщай; а мы больши сего отвѣщати не можемъ, что у насъ написано въ просительномъ нашемъ доношеніи.» Но изъ противниковъ никто не являлся. Тогда преосвященный торжествующимъ гласомъ восклицалъ: «Православніи христіане! Слушайте вси; азъ вамъ сказую, надобно неотложно діакону съ товарищи о неправыхъ своихъ отвѣтѣхъ подробну отвѣщати, и они не отвѣщаютъ больши ничего, точію приносятъ свою вину доношеніемъ, что они на вопросы мои право отвѣщати не могутъ, а что написали отвѣты и мнѣ вручили, и тіи отвѣты сами сказуютъ, что они неправы, и полагаютъ ихъ ни вочто, якобы и не писали.» Заботливому архипастырю хотѣлось показать предъ всѣми, какъ можно болѣе, неправду раскольниковъ. Онъ приказалъ прочесть унизительное ихъ доношеніе въ другой разъ. Но когда отвѣта отъ нихъ въ защиту себя не было, то онъ по прочтеніи сказалъ: «Православніи! Что намъ съ ними дѣлать? Зрите, кромѣ поданнаго доношенія ничего не отвѣщаютъ.» Но и послѣ того представители діаконова согласія просили только униженно Питирима, чтобы онъ простилъ ихъ заблужденію и больше не истязалъ ихъ въ ложныхъ отвѣтахъ. Снисходительный епископъ согласился и оставилъ въ покоѣ пристыжденныхъ расколоучителей діаконова согласія. Отъ нихъ обратился къ старцамъ согласія Софонтіева, Онуфріева и безпоповщины. Требовалъ отъ нихъ отвѣта на свои уже вопросы, поданные діакону. Когда прочли только 30 вопросовъ; изумленные силою доводовъ, всѣ оные расколоучители прервали рѣчь и просили Питирима, чтобы онъ не истязалъ ихъ и оставилъ въ покоѣ, какъ не имѣю-

нихъ возможности отвѣчать противъ его вопросовъ.—Преосвященный согласился съ ними и не сталъ болѣе принуждать ихъ къ отвѣтамъ. Только счелъ за нужное доказать исторически всѣмъ раскольникамъ древность употребленія троекратнаго аллилуія съ приложеніемъ слава Тебѣ Боже, и несправедливость двукратнаго, основаннаго на ложныхъ еретическихъ сказаніяхъ. Слышавшие эту рѣчь раскольники не находили возраженій и оставались безотвѣтными. Но не получая возраженій, Питиримъ продолжалъ доказывать предъ ними истинность и значеніе триперстнаго сложенія съ опроверженіемъ двуперстнаго, именуя первое печатью Бога живаго, а не печатью антихриста. Убѣжденные сильными доводами, расколоучители обѣщались ни когда невѣрить своимъ неправымъ отвѣтамъ, хотя нѣкоторые изъ нихъ и не сдержали даннаго слова предъ епископомъ. Съ чувствомъ истинной и любви, преосвященный Питиримъ просилъ всѣхъ предстоящихъ раскольниковъ: Господа ради потщитеся вси разсматривать дѣло ваше неправо и ко спасенію безнадежно.»—Этимъ и кончилась спасительная бесѣда Питирима съ расколоучителями, отшедшими отъ него съ миромъ и благословеніемъ.—

Обо всѣхъ спорныхъ переговорахъ своихъ съ расколоучителями, отъ начала до конца, преосвященный Питиримъ чрезъ мѣсяцъ составилъ описаніе и отослалъ оное къ Петру Великому. Сколько пріятно было трудолюбивому епископу извѣщать царя о торжествѣ православія, признанномъ самими расколоучителями; столько же утѣшительно было слышать и царю, постоянно заботившемуся объ искорененіи суевѣрія и предразсудковъ. Получивъ извѣстіе отъ восторжествовавшаго надъ раскольниками епископа, мудрый царь видѣлъ всю пользу, доставленную Питиримомъ. Въ отвѣтѣ къ нему, 20 декабря 1719 года, изъявлялъ свою признательность его къ архипастырскимъ трудамъ, съ чувствомъ благодарности къ Призывающему всѣхъ на путь спасенія. «Преосвященный епископъ! отвѣчалъ своеручно Питириму изъ Спбурга Петръ, письмо ваше изъ Нижняго отъ 1-го числа ноября мѣсяца мы здѣсь получили съ великою радостію, что Господь Богъ чрезъ вашъ трудъ истину святыя своея церкви прославити и противниковъ оной безотвѣтныхъ сочинити изволилъ.» Вмѣстѣ съ этимъ царь указывалъ на причину, по коей нужно пріѣхать самому епископу съ убѣжденными отъ него расколоучителями въ Спбургъ. «Предъ нѣкоторымъ временемъ, продолжалъ писать Петръ, одинъ раскольникъ письмо въ соборной церкви на патріаршеемѣсто положилъ, который съ онымъ сюда присланъ, и ему сіи отрѣченія Керженскихъ жителей объявлены, но онъ тому вѣры ять не хочетъ; требуетъ видѣться съ тамошними ихъ учители; о чемъ просилъ, дабы ему позволено къ нимъ писать, что ему и позволено, которое его письмо при семъ прилагаю. Извольте призвать ихъ къ себѣ, имъ оное объявить, и чтобъ они сюда ѣхали безъ опасенія для объявленія ему, что они учинили; такъ же и ты изволь пріѣхать съ ними сюда и подлинные пункты, отъ нихъ вамъ данные и отъ васъ имъ отвѣтствованные, также и письмо ихъ отрицательное о своихъ пунктахъ, и прочія тому надлежащія письма привесть съ собою.»—Но поелику въ письмѣ усомнившагося раскольника, Іоны Львова, находились слова, обольстительныя для его единомысленниковъ; то Петръ, приказывая Питириму прочесть оба письма расколоучителямъ, не велѣлъ между тѣмъ давать имъ въ руки письма раскольникова, чтобы оно не произвело въ нихъ худой перемѣны. «Письмо раскольническое, тайно внушалъ царь въ дополненіе письма нижегородскому епископу, покажи имъ у себя въ кельѣ и дай прочесть, а имъ не давай. Понеже въ ономъ есть увѣщательныя слова, чтобъ болѣе въ соблазнъ простой народъ не привесть. Но письмо мое настоящее къ вамъ можете имъ показать для увѣренія, а сего имъ не кажите (30). Согласно съ волею монаршею, Питиримъ присланныя къ нему письма объявилъ и отправился въ Спбургъ съ нѣкоторыми изъ расколоучителей. По пріѣздѣ въ столицу, всѣ они торжественно изъявили признаніе въ несправедливости своихъ мнѣній предъ духовною коммиссіею такъ же, какъ изъявляли оное и предъ состязавшимся съ ними епископомъ. Это и нужно было для полнаго торжества православныхъ надъ раскольниками. Но не всѣ изъ прежде убѣжденныхъ были одинаковы. Не всѣ оставались при прежнихъ мысляхъ. Другіе болѣе упорные и закоренѣлые, не смотря на прежнее сознаніе свое въ заблужденіи, не послушались ни царя, ни епископа. Они захотѣли пребыть навсегда въ расколѣ. Для этого сочли нужнымъ изъ Нижегородской Губерніи убѣжать въ Бѣлоруссію. Въ этой странѣ поселились они около Гомеля. И здѣсь потомки ихъ, распростра-

(30) Собственноручное письмо Петра Великаго на трехъ почтовыхъ листахъ хранится въНиж. Д. Консисторіи. На третьемъ листѣ особо находится та секретная приписка, которую царь не велѣлъ отдавать въ руки раскольникамъ письма отъ ихъ единомышленника А на первыхъ двухъ листахъ помѣщено самое письмо, подъ коемъ подписано царскою же рукою: «Изъ С. Петербурга въ 20 день декабря—Петръ.

няясь, стали жить на Вылевѣ и на Огороднѣ (31). Сколь благодѣтельны были 130 Питиримовыхъ вопросовъ, для обличенія раскольниковъ и убѣжденія ихъ въ собственномъ неправовѣріи, этому свидѣтельствомъ служитъ собраніе въ селѣ Пафнутовѣ, кончившееся торжествомъ для православія. Не менѣе благодѣтельны были и отвѣты, составленные Питиримомъ на 240 раскольническихъ вопросовъ, оказывая благотворное вліяніе на расколоучителей. Убѣжденные сими мудрыми отвѣтами, представители діаконова согласія, Балахонскаго Уѣзда Чернораменскихъ лѣсовъ, выборный старецъ Варсонофій и діаконъ Александръ, 1719 года 28 ноября и 3 декабря, по разсмотрѣніи данныхъ имъ отвѣтовъ, подали преосвященному Питириму доношенія о своемъ раскаяніи въ заблужденіяхъ и о принятіи ихъ въ православную вѣру. (32). По обыкновенію, епископъ велѣлъ освидѣтельствовать ихъ раскаяніе духовнику исповѣдію, причащеніемъ св. таинъ и присягою. Духовникъ призналъ въ нихъ искренность обращенія къ вѣрѣ, исповѣдуемой православными. Немедля приняли ихъ, какъ обратившихся отъ раскола, въ нѣдра православной церкви. Объ этомъ обращеніи представителей цѣлаго согласія дано было знать и самому царю. Онъ принялъ такую вѣсть съ полною радостію. Но желая видѣть новообращенныхъ расколоучителей лично, Петръ именнымъ указомъ велѣлъ представить ихъ самому Питириму въ С. Петербургъ. Желаніе царя было исполнено, 24 генваря 1720 года епископъ съ обратившимися отъ раскола старцами прибылъ въ столицу. Явившихся сюда расколоучителей въ Александроневскомъ Монастырѣ подвергли новому испытанію. Старецъ Варсонофій, въ присутствіи Питирима, архимандрита Ѳеодосія (Яновскаго) (33) и раскольника Іоны Львова, пребылъ твердъ въ своемъ обращеніи, по прежнему проклиная раскольническія заблужденія. 27 генваря онъ подалъ самому царю новое, подобное прежнему отъ себя доношеніе, согласно съ требованіями Питирима. Но не такимъ явился въэто время Александръ. Не смотря на утвержденное клятвою обращеніе, онъ отрекся отъ онаго. Призналъ себя опять расколоучителемъ, а свои ложные отвѣты истинными. Чтобы убѣдить, ставили его на очную ставку съ Варсонофіемъ, прежнимъ его соучастникомъ. Но ни укоризны, ни обличенія, явно дѣлаемыя Варсонофіемъ, не могли преклонить на путь истины Александра, поправшаго всякой стыдъ и клятву. Разгнѣванный царь не могъ снести такого наглаго преступленія. По его именному указу, 13 февраля, діакона, какъ явнаго лжеца и клятвопреступника, казнили смертію. (34).—

Не смотря на такое противленіе діакона Александра, все Пафнутовское дѣйствіе противъ расколоучителей, описанное самимъ Питиримомъ, какъ плодъ истинно высокой его ревности, по велѣнію царя, было напечатано въ Спбургѣ, 1720 года 24 іюля, въ Троицкомъ Александровскомъ Монастырѣ, вмѣстѣ съ манифестомъ, въ коемъ воздана честь трудившемуся епископу (35).—А въ слѣдующемъ 1721 году, когда изданъ въ свѣтъ «Духовный Регламентъ,» въ томъ же мѣстѣ 14 декабря, напечатаны и Питиримовы отвѣты на 240 раскольническихъ вопросовъ, по именному также указу (36).—Всѣ эти книги, по напечатаніи, разосланы были по всѣмъ епархіямъ для употребленія. Напечатаннымъ отвѣтамъ Питирима дано было наименованіе: «пращица противу вопросовъ раскольническихъ.» Этою пращицею, поражавшею въ то время раскольниковъ, можетъ поражать ихъ и нынѣ всякой православный сынъ церкви. Къ ней присоединены Варсонофіево доношеніе, соборное дѣяніе 1157 года на еретика Мартина Мниха и другія поучительныя для раскольниковъ сказанія. «Книга сія, по словамъ знаменитаго духовнаго исторіографа (М. Евгенія), (37), доказываетъ въ сочинителѣ великую начетливость древнихъ Русскихъ печатныхъ и рукописныхъ книгъ, неутомимое вниманіе и терпѣливость въ сводѣ и выпискахъ изъ оныхъ и обшир-

(31) Въ словарѣ истор. М. Евгенія т. 2. стр. 172.—

(32) Доношеніе Варсонофія помѣщено въ концѣ Питиримовой пращицы.

(33) Ѳеодосій Яновскій, вызванный Петромъ Великимъ изъ архимандритовъ Новгородскаго Хутынскаго Монастыря, былъ первымъ «основателемъ или строителемъ» и архимандритомъ Александроневской Лавры, а послѣ первымъ Спбургскимъ архіепископомъ. Лѣтопись Александроневской Лавры, хранящаяся въ Лаврской библіотекѣ подъ № 142.—

(34) Полное собраніе законовъ Росс. Имперія Т. V. 1720 г. № 3522 стр. 132.—

(35) Второе изданіе описанія, подобно первому, напечатанному въ 40-ю долю листа съ приложеніемъ признательнаго доношенія расколоучителей и съ поимяннымъ спискомъ присутствовавшихъ при собраніи духовнаго званія православныхъ и раскольниковъ, равно и изъ старѣйшинъ мірскихъ, напечатано по указу св. сvнода, въ Москвѣ 1782 года 14 декабря въ 8-ю долю листа, съ лицевымъ изображеніемъ самаго Пафнутовскаго собранія. Третіе изданіе напечатано въ Спбургѣ, 1786 года, также въ 8-ю долю листа, подобно прежнимъ изданіямъ славянскими буквами. Со втораго изданія оное описаніе помѣщено въ XV части Древней Росс. Вивліоѳики изданной Н. Новиковымъ.—

(36) Второе изданіе сей книги вышло, при жизни Питирима, также въ Спбургѣ 1726 года въ 4-ю долю листа; а третіе 1752 года въ Москвѣ въ листъ, подобно первому. Всѣ три изданія напечатаны славянскими буквами.—

(37) Въ Словарѣ Истор. Т. 2. стр. 174.—

ныя свѣдѣнія св. писанія, св. отцевъ и древностей Россійскихъ.» Что касается до духовнаго регламента, къ коему подписывался вмѣстѣ съ другими духовными сановниками и Питиримъ, то онъ былъ неизмѣннымъ правиломъ архипастырской его дѣятельности. Въ силу законодательнаго регламента, преосвященный Питиримъ первый возъимѣлъ намѣреніе открыть духовное училище въ своей епархіи, нуждавшейся, по его мнѣнію, въ духовномъ просвѣщеніи. Немедленно донесъ объ этомъ царю. И по именному указу, 1721 г., онъ при своемъ архіерейскомъ кремлевскомъ домѣ «завелъ двѣ грамматичекія школы, еллиногреческую и словянороссійскую.» — При этихъ двухъ школахъ устроена имъ и школа пѣвческая. За собранными учениками съ постоянною отеческою заботливостію смотрѣлъ самъ Питиримъ. Поощрялъ ихъ къ занятіямъ строгостію и снисходительностію, выписывалъ для нихъ всѣ нужныя книги. Одни изъ учениковъ жили въ квартирахъ; а другіе, по дальнему разстоянію отъ родителей и по бѣдности, проживали въ архіерейскомъ домѣ на казенномъ содержаніи. На ихъ пропитаніе Питиримъ дѣятельно собиралъ съ монастырей 20-ю, а съ церквей 30-ю долю каждаго приплоднаго хлѣба, согласно съ постановленіемъ духовнаго регламента.» (38]. Недостатокъ, открывшійся въ содержаніи новоустроенныхъ школъ, вознаграждалъ доходами изъ своего дома. Первыми учителями въ новооткрытомъ училищѣ были нижегородскіе священноцерковнослужители, извѣстные епископу умомъ и благонравіемъ. Онъ хотѣлъ видѣть между учениками будущихъ помощниковъ въ обращеніи раскольниковъ къ православію. И надежды Питирима оправдались въ его дальнѣйшихъ подвигахъ для благоустройства Нижегородской Епархіи.—

Кромѣ другихъ неудобствъ, дѣятельному Питириму могли препятствовать и самые предѣлы доставшейся ему послѣ пяти митрополитовъ епархіи. До вступленія его на епископскую каѳедру, тѣ города съ уѣздами, гдѣ преимущественно гнѣздились раскольники и гдѣ уже были имъ обращаемы, принадлежали къ области патріаршей и зависѣли отъ ея управителей. Но не принадлежа

(38) Дух. Реглам. о епископахъ прав. II. стр. 24.—

къ Епархіи Нижегородской, они не могли зависѣть и отъ распоряженій Питирима, какъ епархіальнаго начальника. Это неудобство для успѣшной его дѣятельности предвидѣлъ и самъ царь. А посему 1719 года 23 марта, когда посвященъ былъ во епископа Питиримъ, по именному указу, изъ патріаршей области приписаны были къ Нижегородской Епархіи г. Балахна, Юрьевецъ Повολгскій и Галичь съ ихъ уѣздами. Они «по рѣку Унжу всякими духовными дѣлами стали быть въ вѣдѣніи въ Нижегородской Епархіи. (39).— Всѣмъ онымъ уѣздамъ «всего освященнаго и мірскаго чина людямъ въ духовныхъ дѣлахъ и въ рукоположеніи священства, 11 апрѣля 1719 года, предписывалось изъ патріаршаго духовнаго приказа быть послушными нижегородскому преосвященному Питириму.(40).—А послѣ сего чрезъ три года, по указу Петра Великаго и по приговору Святѣйшаго Сунода, послѣдовавшимъ въ 1722 г. 15 февраля (41), изъ Сунодальной Области къ Нижегородской Епархіи еще приписаны г. Ярополчъ.

Іеромонахъ Макарій.

(38) Подлинный именный указъ, съ царскою черною печатью, за подписомъ графа Ивана Мусина—Пушкина, хранится въ Ниж. Д. Консисторіи.—

(40) Этотъ указъ, съ черною печатью, за подписомъ Павлова и справою Саввы Калиника, въ подлинникѣ хранится тамъ же.—

(41) Копія съ указа, за подписью на подлинномъ оберъ секретаря Тимоѳея Палехина, Герасима Семенова и канцеляриста Андрея Носова, найдена въ консистор. архивѣ.—

О ПРІѢХАВШИХЪ И ВЫѢХАВШИХЪ
съ 16 по 22 октября 1848 года
Пріѣхали въ Нижній—Новгородъ

Изъ Вильны стат. сов. *Износковъ*, изъ Рыбинска стат. сов. *Якоби*, изъ имѣнія от. шт. кап. *Каратаевъ*, изъ Княгинина проезд. въ Спбургъ. кол. асс. *Лашановъ*, изъ Арзамаса проѣзд. въ Москву от. пор. *Сабанѣевъ*, изъ Казани губ. секр. *Ушаковъ*, изъ Арзамаса колл. асс. *Макровъ* ост. въ Кремлев. Части; изъ Балахны пор. *Косолаповъ* ост. въ Рождест. Части; изъ Казани пор. *Травинъ* ост. въ Макарьев. Части.

Выѣхали изъ Нижняго—Новгорода.

Въ Пермь корпуса лѣсничихъ шт. кап. *Далматовъ*.

Редакторъ П. Мельниковъ

Нижній Новгородъ. Въ Губернской Типографіи. Печатать дозволяется. *Исправляющій должность Нижегородскаго Губернатора Вице-Губернаторъ Панов.*